

Елдегі қабылданған индустриаландыру саясаты өңірден жоғарғы қарқынды экономикалық дамуды талап етті, жұмыс күшінің сырттан үстемелеп келуі халықтың механикалық санының артып, европалық ұлт өкілдерінің санының артып, қазақтардың өз жеріндегі азшылыққа айналуына алып келді. Кеңес өкіметінің жасанды күштеу саясаты мыңдаған адамдардың өміріне балта шауып аймақтың территориялық қоныстану бейнесін өзгертіп, халықтың әлеуметтік жағдайын ғана емес, өмір сүру әдісін де түпкілікті өзгертіп жіберді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1 Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. –Алматы: Санат, 1997. 320 Б.
- 2 Омарбеков Т., Атабаев Қ. Кооперативтендіру сабақтары // Лениншіл жас. 1988. 3-4 тамыз, 13,14 желтоқсан. Абылхожин Ж.Б, Козыбаев М.К., Тәтимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. 1989.№7.
- 3 Қозыбаев М.Қ. История и современность – Алма-Ата, 1991, Ақтандақтар ақиқаты. –Алматы, 1992.
- 4 Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг). Алма-Ата, 1991.
- 5 Тәтімов М.Б. Ауылдағы демографиялық ахуал.-Алматы, 1990; Тәтімов М.Б. Халықнама. Сан мен сана.-Алматы, 1992; Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). Алма-Ата, 1991.
- 6 Омарбеков Т. Тарих тағылымы не дейді. -Алматы, 1993. Омарбеков Т. Зобалаң.- Алматы, 1994. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. -Алматы, 1997.
- 7 Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Т.4.Алматы: Атамұра, 2010. 752 Б.
- 8 Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. -Алма-Ата, 1992.
- 9 Ашаршылық. Голод. 1928-1929. Документальная хроника. Сб.документов. Т.1. Отв.редактор-составитель Б.Әбдіғалиұлы.-Нұр-Сұлтан, 2021. 920 Б.
- 10 Козина В.В. Кудайбергенова А.И. и др. Голод в Центральном Казахстане в начале XXвека и его социально-демографические последствия // Вестник Карагандинского университета. № 2 (106). 2022. 221-232С.
- 11 Махмұтов С.Қ. Қазақ шаруаларын отырықшылыққа көшірудегі мемлекет саясаты (XX ғасырдың 20-30-шы жж). Тарих ғылымдарының кандидаты дәрежесін алу үшін дайындалған авторефераты. -Алматы, 2008.Б.25.
- 12 Сақтаганова З.Г. «Ашаршылық - Великий джут» 1931-1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы/ З.Г. Сақтаганова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. - 2021. - № 2. - С. 117-128.
- 13 Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М, 1994.
- 14 Ашаршылық. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб.документов. Т.4. Отв.редактор-составитель Б.Әбдіғалиұлы.-Нұр-Сұлтан, 2021. 776 Б.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Хлебников И.Д., старший преподаватель
Карагандинский университет им. Е. А. Букетова
Караганда, Казахстан

Суверенный период развития Казахстана занимает особое место в истории страны. Становление и развитие казахстанского общества в современных условиях связано с возрастающим значением этнокультурного фактора; важнейшие социальные процессы реформирования различных сфер жизни в Казахстане имеют этническую вариативность. При этом в процессе формирования казахстанской идентичности отношение к политическим репрессиям советского периода является чрезвычайно важной, но достаточно непростой составляющей.

В сложнейших условиях демонтажа прежней политической и экономической моделей, сложившейся в советский период системы ценностей, Казахстану пришлось решать вопросы государственного строительства, успех которого напрямую зависел от формирования казахстанской идентичности.

С обретением независимости, в первой половине 1990-х годов в стране произошел стремительный распад советской структуры социально-экономических и политических отношений. Прежняя картина мира, сформированная в условиях господства социалистической идеологии, и связанная с ней идентичность, потеряли свою актуальность. При этом потребность в развитой коллективной идентификации, обусловленная особенностями исторического процесса и советской идеологической доминантой, у большинства граждан нового государства сохранилась. Эта потребность была усилена снизившимся качеством жизни в условиях неизбежного экономического кризиса, связанного с распадом прежней экономической модели и необходимостью формирования новой системы экономических отношений. В результате механизмы этнической и в несколько меньшей степени религиозной идентификации приобрели «замещающее» значение, что привело к повышению роли этнокультурного фактора в условиях формирующейся казахстанской государственности.

Принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона о независимости Республики Казахстан был завершён процесс оформления государственного суверенитета, формально начатый 25 октября 1990 года, когда была на официальном уровне провозглашена Декларация о государственном суверенитете, что стало первым основополагающим законодательным актом в направлении создания казахстанского государства. Сформулированные в Декларации фундаментальные принципы через три года легли в основу первой конституции Казахстана.

На момент провозглашения независимости, на территории Казахстана, согласно Всесоюзной переписи населения 1989 года проживало свыше 16 миллионов 464 тысяч человек, из которых казахи составляли лишь 39,7%, то есть немногим более трети. Почти столько же - 37,8%, - составляли русские – крупнейшая этническая диаспора Казахстана. Более сотни других этносов, представители которых, проживали в Казахстане, на тот момент принадлежало 22,5% [1].

Следует отметить, что в течение первой половины XX века, когда Казахстан наиболее интенсивно испытывал воздействие политики коммунистического правительства, удельный вес казахского населения постоянно сокращался. Наибольшее влияние на этот процесс оказала массовая гибель населения в период Гражданской войны, коллективизации и сталинских политических репрессий, а также большой приток представителей различных этносов как вследствие репрессий советского руководства, так и активной поощрительной переселенческой политики, связанной с освоением природных ресурсов на территории республики. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, относительная численность казахов в Казахской ССР едва превысила 30% [1].

Во второй половине XX столетия удельный вес казахского этноса начинает постепенно повышаться вследствие высокого естественного прироста, однако к моменту провозглашения независимости он лишь вплотную приблизился к 40%. Согласно данным Всесоюзной переписи 1989 года, неказахское население составляло менее четверти только в двух из 19 тогдашних областей Казахской союзной республики: в

Гурьевской - 20,1% и Кзыл-Ординской - 20,6%. В семи областях (Кокчетавской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Целиноградской (Акмолинской), Кустанайской) его доля достигала от 65% до 75% всего населения, увеличиваясь в Карагандинской и Северо-Казахстанской областях до 80% [1].

Разумеется, руководство молодой страны не могло не учитывать столь пестрый этнический состав населения, для значительной части которого общесоюзная идентичность тогда была ближе и понятнее формирующейся казахстанской. Более того, казахский язык на момент обретения независимости фактически не мог полноценно выполнять официальной функции, поскольку неказахское население, за исключением представителей тюркских народов, не владело им даже на начальном уровне, тогда как русский язык свободно использовали свыше 63% казахов. Около 30% городского казахского населения использовало в повседневной жизни только русский язык и не владело казахским [2, с.133.]

Только по этой причине придание официального статуса русскому языку фактически наравне с казахским (казахский – «государственный язык», русский – «официальный») явилось объективной необходимостью. В Конституции Республики Казахстан, принятой 28 января 1993 года, восьмым положением основ конституционного строя закреплялось следующее: «В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального общения» [3]. В 7-й статье действующей Конституции Казахстана от 30 августа 1995 года данное положение также было подтверждено в несколько измененной формулировке: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [4, с.7].

Более того, в тексте Конституции 1995 года отсутствовало положение о Республике Казахстан как форме государственности самоопределившейся казахской нации, имевшее место в основном законе 1993 года [3]. В полном соответствии с национально-государственной доктриной, в ней утверждаются общедемократические принципы без отсылки к этничности и говорится о «народе Казахстана» и «казахстанском патриотизме», «общественном согласии», «экономическом развитии на благо всего народа», [4, с.4].

Все вышеперечисленное однозначно способствовало формированию казахстанской идентичности в контексте более обширных идентификаций. Это обстоятельство объективно способствовало позитивному восприятию интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Немаловажным фактором явилось и то, что большая часть казахстанского политического истеблишмента получила профессиональную социализацию в рядах советских партийных и комсомольских организаций разного уровня. Соответственно, вполне логично, что именно в Казахстане 1994 году, в ходе выступления в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев впервые высказал идею евразийской интеграции. Он предложил создать новое объединение стран-участниц, которое назвал Евразийским союзом. Данная концепция евразийства основывается на давних культурных, экономических и политических связях, а также на общности исторической судьбы, и представляет собой цельную геополитическую, мировоззренческую и экономическую интеграционную модель.

В условиях масштабной общественно-политической трансформации, связанной с распадом Советского Союза и крахом всего так называемого «социалистического лагеря», экономической турбулентности, важнейшее значение для устойчивости и направленности развития независимого Казахстана приобрели фундаментальные принципы консолидации общества, генерирующие, направляющие и упрочивающие его созидательный потенциал. В этом контексте идея евразийской интеграции соответствовала формирующейся на принципах открытости и толерантности казахстанской идентичности.

Следует также учитывать, что до настоящего времени поддержка евразийской интеграции в казахстанском обществе была достаточно высокой (на уровне 76 %, по данным исследования КИСИ). Вместе с тем, в этом же исследовании был отмечен и ряд факторов, оказывающих негативное влияние на евразийский процесс в Казахстане. Это разные уровни экономического развития стран-участниц (43,1 %); бюрократия (34,5 %); стереотипы и предрассудки (27,9 %); различия в понимании национальных интересов (27,2 %); опасения за утрату суверенитета (20 %); неготовность политических элит (16 %); негативная память о временах СССР (14,3 %); откровенное доминирование России (3,5 %) [5, с. 37–53]. Способствует евразийской интеграции и очевидная ориентация на традиционные ценности в казахстанской идентичности, возрождение роли религии, в значительной степени занявшей освободившуюся идеологическую нишу после неудавшегося коммунистического эксперимента [6, с. 66].

На начальном этапе национального строительства убедительным достижением руководства Казахстана следует признать внедрение удачной языковой и социокультурной модели, направленной на снижение напряженности в области межнациональных отношений, что было жизненно необходимо для полиэтничной и многоконфессиональной страны.

Еще одним фактором, определившим особенности формирования казахстанской социокультурной общности, следует признать традиционное политическое и культурное влияние бывшей метрополии и современного северного соседа Казахстана – России. Начиная со второй половины XVIII века, Казахстан постепенно входил в состав Российской империи. Этот крайне неоднозначный и сложный процесс протекал в течение целого столетия, завершившись завоеванием Южного Казахстана в 70-х годах XIX века. Попытка обретения независимости в период революции 1917 года в конечном счете оказалась неудачной, обернувшись реинтеграцией в состав уже советского государства.

Усиление тоталитарных тенденций в 1930-е годы совпало с попыткой построения новой наднациональной общности – советского народа. Несмотря на декларируемый большевиками интернационализм, проводимая ими национальная политика, достигшая своего апогея в период правления И. Сталина, вела к размыванию этнокультурной идентичности народов, входивших в состав СССР. При этом русский язык, как язык наиболее крупного этноса страны, был призван инструментально обеспечивать интеграцию такого наднационального объединения на основе «марксистско-ленинской» советской идеологии. В результате мощного идеологического воздействия в течение нескольких поколений, в Казахстане, столкнувшемся с крупными иммиграционными потоками и ставшим в гораздо большей степени, нежели другие республики, входившие в СССР, «лабораторией по созданию советского народа», русская идентичность постепенно начала восприниматься большинством в интернациональном советском смысле, что до сих пор окончательно не преодолено в общественном сознании. Таким образом, не подлежит сомнению, что на момент обретения независимости, в Казахстане как на уровне политического истеблишмента, так и на уровне общества в целом наблюдалась сильная пророссийская, а фактически просоветская ориентация, не потерявшая актуальности до настоящего времени. Она подкрепляется языковыми, культурными и историческими традициями, сформированными в советский период, а также нахождением Казахстана в российском информационном, образовательном и научном пространстве.

Перечисленные факторы следует рассматривать в качестве первоначальных объективных исторических условий формирования казахстанской идентичности.

Действия государственной власти в области национального строительства способствовали постепенному формированию казахстанской идентичности, составляющей ценностную основу политического суверенитета. Несмотря на то, что это был довольно сложный процесс, сегодня можно с уверенностью говорить об его успешности.

Казахстанскими авторами выделяются четыре базовых исторических этапа развития идентификационных процессов среди населения страны [7, с. 8, 9].

Первый этап (1986–1990 годы) связан с постепенным разрушением советской идеологической картины мира, в ходе которого возросла роль этнических идентификаций населения, происходит возрождение религиозности.

Второй этап (1991–1993 годы) отмечен кризисом советской идентичности на фоне исчезновения СССР и образования новой государственности, ценностного раскола в обществе, отрицательного миграционного баланса.

Третий этап (с 1993 года по август 1995 года) характеризуется усилением дифференциации идентификационных предпочтений граждан по политическим, экономическим и этническим признакам, причем последние в это время проявились в наибольшей мере. Эта тенденция подпитывалась декларацией национально-этнических параметров развития Казахстана, что было отмечено выше, и выразилась в росте миграционных настроений у представителей европейских этносов Казахстана. Именно в этот период страна понесла наибольшие миграционные потери. Пик эмиграции пришелся на 1993 год, когда страну покинули рекордные 480,8 тысяч человек, а с 1991 по 1998 год из Казахстана выехали свыше 2,5 миллионов человек, преимущественно представителей европейских этносов. Всего же за годы независимости эмигрировали свыше 3 млн человек, что для страны с населением в 16–19 миллионов человек весьма ощутимо, в особенности на фоне гораздо более низкой иммиграции. При этом положительное миграционное сальдо было достигнуто лишь в 2004 году, а с 2014 года снова наблюдается превышение эмиграционного потока, хотя в абсолютных величинах миграционная активность населения снизилась на порядок – до 30–40 тысяч человек ежегодно [8].

В результате этих процессов этнодемографическое полотно Казахстана было серьезно переструктурировано в сторону принципиального увеличения численности казахского населения. Это показали данные национальной переписи населения 1999 года, согласно которым доля казахского этноса выросла до 53,4%, доля русских, как наиболее крупного европейского этноса в Казахстане, напротив, снизилась до 29,9%. Перепись 2009 года показала сохранение данной тенденции (63,1% казахов и 23,7% русских), чему способствовала также разница в демографическом поведении указанных этносов [9].

Четвертый этап (1995–2014 годы) определяется сохранением разновекторности идентификационных процессов различных групп населения. Помимо этнической принадлежности, все большее влияние начинает оказывать экономическая дифференциация общества. Именно в этот период получает развитие общеказахстанская гражданская идентичность на основе общенациональных принципов, провозглашенных в Конституции 1995 года. Получает преобладание национально-гражданская модель формирования социокультурной общности, что было институционально подкреплено.

Эти и другие подобные шаги способствовали консолидации социокультурной общности Казахстана на гражданских принципах, развитию общеказахстанской идентичности. Данное утверждение подтверждается результатами социологических исследований. В ходе опросов населения Казахстана в 1991 году для абсолютного большинства опрошенных (86%) была характерна советская идентичность, но через 15 лет этот показатель снизился до 1,3% у казахов, 16,0% - у русских и 12,5% у представителей других национальностей. В это время советская идентичность постепенно вытесняется казахстанской: в 2006 году с Казахстаном себя ассоциировали 96% казахов, 89% русских и 94,5% представителей других этносов [10, с. 71–72].

В 2018 году зафиксирован еще более высокий показатель – 94,8% респондентов отметили свою принадлежность к казахстанской нации. Впрочем, отмеченное единодушие не распространяется на понимание содержательного смысла концепта «казахстанская нация»: 28,7% опрошенных подразумевают под этим понятием «жителей современного Казахстана», 28,2% – «сообщество граждан разных народов и национальностей, объединенных общей историей и культурой»; 24,3% – «казахскую нацию»; 14% – «согражданство различных этнических групп», 1,4% – «вынужденное (со)жительство людей различных национальностей». [11, с. 39]

Похоже, что эта содержательная разница свидетельствует о незавершенности и противоречивости процесса формирования казахстанской социокультурной общности. На этот процесс оказывает воздействие изменение государственного подхода под влиянием, прежде всего, ряда внешнеполитических факторов, непосредственным образом повлиявших на процессы, протекающие в казахстанском социуме.

В этом контексте отношение к политическим репрессиям выступает в качестве далеко не последней составляющей идентичности современных граждан Казахстана. Согласно данным проведенного автором исследования в форме анкетного опроса, наблюдается довольно неоднозначное отношение к репрессивной практике Советского государства в целом и к периоду 20-х – 50-х годов прошлого века в частности. Наряду с осуждением политики государственного террора, прослеживается утверждение значимости сталинского правления, выступающего в качестве одного из символов «великой державы», победы в Великой Отечественной войне. Исторической амнезии способствует и двусмысленная, сомнительная в моральном отношении «политика памяти» современного российского руководства, сочетающая мифологизацию советского прошлого со скрытым оправданием преступлений, совершаемых государством или, по меньшей мере, со стремлением преуменьшить их значение и масштабы. Такие результаты в значительной степени, могут объясняться тем фактом, что Казахстан испытывает существенное воздействие информационного поля «северного соседа», что оказывает непосредственное влияние на соответствующие характеристики массового сознания нашего общества.

Как свидетельствуют данные опроса, свыше 96% опрошенных располагают знаниями о репрессиях советского периода, причем знания эти существенно дифференцированы по глубине и детализации. Как видно, только пятая часть опрошенных располагает достаточно детальными знаниями, тогда как около половины имеют только общее представление, а четверть – «знают мало».

При этом установлена четкая статистически значимая корреляция по этому вопросу с использованием критерия хи квадрат Пирсона в зависимости от возраста респондентов ($\chi^2=67,8$, $p<0,05$). Наиболее осведомленной оказалась группа респондентов среднего возраста, профессиональная и гражданская социализация которых пришлась на 80-е – 90-е годы XX века – наиболее открытый и свободный период в плане обсуждения острой общественно значимой проблематики. Именно тогда вопросы, связанные с репрессивной практикой советского государства, впервые получили широкое общественное обсуждение. Старшее поколение, в своей массе воспитанное на тоталитарной советской идеологии, ожидаемо менее информировано в данном вопросе. Обращают на себя внимание ответы младшей возрастной группы, солидаризирующейся по отмеченному показателю не со средней, а со старшей группой. В настоящее время тематика политических репрессий, вследствие ряда причин, не находится в фокусе внимания молодежи. Более того, оценки данного политического явления, прозвучавшие в конце прошлого века, воспринимаются многими молодыми людьми в силу естественно присущего им «юношеского максимализма», а также информационного воздействия радикальных блогеров, публицистов и представителей старшего поколения, как необоснованно завышенные и идеологически ангажированные. Государство же до сих пор не сформировало четкую, последовательную и привлекательную для молодежи программу информационного освещения тематики политических репрессий. Это свидетельствует о необходимости проведения масштабной информационной работы с молодежью, направленной на формирование осмысленных анти тоталитарных ценностных установок.

Только 58,3% опрошенных имеют твердое негативное отношение к данному историческому феномену, считают, что сталинские репрессии – это «преступление, которому нет оправдания». Обращает на себя внимание значительная доля (28,1%) тех, кто готов оправдывать подобную политику соображениями «политической целесообразности». Затруднившихся с ответом насчитывается 10,2%. И здесь присутствует отмеченная выше возрастная дифференциация ($\chi^2=12,4$, $p<0,05$): мнения представителей средней группы

заметно отличаются от старшей и младшей. Такое распределение ответов также свидетельствует о необходимости серьезной информационно-разъяснительной работы с населением и разработке предметной государственной политики, способствующей пониманию реальных механизмов и последствий массовых политических репрессий.

Учитывая данное обстоятельство, а также политические реалии, ставшие актуальными в условиях усилившейся трансформации системы международных отношений, уместно выделить пятый этап формирования казахстанской идентичности – с 2014 года по настоящее время, для которого характерно усиление этнонациональных тенденций в данной сфере, в том числе как реакция на амбициозную внешнюю политику руководства Российской Федерации. Реализация этой политики, наиболее ярко проявившейся в отношении Украины, поставила руководство Казахстана в непростое положение.

С одной стороны, Российская Федерация является традиционным союзником и основным экономическим партнером Казахстана. Казахстан участвует в ряде межгосударственных объединений с Россией, включая Содружество Независимых Государств, ОДКБ и созданный по казахстанской инициативе Евразийский экономический союз. С другой стороны, действия Кремля серьезно нарушают сложившийся региональный геополитический баланс, и Казахстан, придерживающийся политики многовекторности, абсолютно не заинтересован в том, чтобы ставить под угрозу свои экономические связи в угоду политическим устремлениям северного соседа.

Опасения в Казахстане вызывает и позиция руководства соседней страны в отношении распада Советского Союза, которое президент Российской Федерации В. Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века» [12], а также провокационные высказывания отдельных российских политиков.

На подобном фоне произошло неизбежное усиление этнонациональных тенденций в обеспечении внутривнутриполитического единства страны, чему также объективно способствуют этнодемографические изменения в структуре населения Казахстана, отмеченные выше, а именно, постоянное возрастание удельного веса казахского этноса. Руководство страны также вынуждено учитывать наличие этноцентристских настроений.

Вместе с тем, отмеченное усиление этнонациональных тенденций в процессе развития казахстанской идентичности все же не носит определяющий характер. Казахстанское общество при всем постепенно снижающемся этническом многообразии, продолжает сохранять ряд характеристик (билингвизм, повседневные социальные практики, восприятие истории), свойственных гражданской идентичности, чему будет также способствовать исторически обоснованное отношение к политическим репрессиям XX века на территории нашей страны.

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту AP14872088 «Национальное историознание – сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40–50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 Зимовина Е. П. Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века // Сайт журнала «ДемоскопWeekly». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>
- 2 Россия и современный мир. Выпуск 1. ИНИОН РАН, 1999. – 168 с.
- 3 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. // Электронная система официальных документов «Юрист». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010212#pos=0;0
- 4 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 48 с.

- 5 Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции и участия Казахстана в Евразийском союзе (по результатам социологического исследования) – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 104 с.
- 6 Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 346 с.
- 7 Ашимбаев М. С. Шоманов А. Ж., Галямова Д. Р., Дмитриенко Т. А., Умбеталиева Т. Б. Проблемы и перспективы гражданской идентификации населения Казахстана. – Алматы: РИК КИСИ, 2004. – 40 с.
- 8 Есеналина А. Сколько человек уехали из Казахстана за годы независимости. // Информационный портал «LS». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lsm.kz/skol-ko-chelovek-uehali-iz-kazahstana-za-gody-nezavisimosti-infografika>
- 9 Алексеенко А., Аубакирова Ж., Сарсембаева Г. Демографические успехи Казахстана // Сайт журнала «ДемоскопWeekly». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0451/tema01.php#_FNR_2
- 10 Шаукенова З. К. Идеологический концепт развития Казахстана на современном этапе. – Астана: Фолиант, 2010. – 296 с.
- 11 Нысанбаев А.Н., Бурова Е. Е., Сайлаубекқызы А. Особенности идентичности казахстанцев в условиях поликультурного общества // Социологические исследования. 1998. №7. С.37-47.
- 12 Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века» // Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/444083>

ИСТОРИЯ КОМПАНИЙСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА

Шапагатова Д.Д., докторант PhD

Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан

Научный руководитель: **Сактаганова З.Г.**, д.и.н., профессор

Республика Казахстан – полиэтничное государство, особенностью которого является следование принципам консолидации и толерантности на протяжении всей истории независимости. На сегодняшний день на территории нашей страны проживает более 130 этносов, большинство из которых прибыли сюда против своей воли, став жертвами политических репрессий советского государства эпохи сталинизма.

Многие области Казахстана стали местом ссылки для раскулаченных крестьян и людей, осужденных по политическим мотивам. История появления спецпереселенческих поселков на территории Центрального Казахстана в первую очередь связана с планом строительства здесь Карагандинского угольного бассейна, где требовались люди, как для строительства угледобычи, так и для снабжения рабочих продуктами питания (картофелем и овощами). Таким образом, спецпереселенцы с весны 1931 г. стали очевидцами и непосредственными участниками освоения Карагандинского угольного бассейна. Условия, в которых оказались спецпереселенцы, были тяжелыми. Рабочие страдали от холода, голода, тяжелейших жилищных условий, и многие, не выдержав тягот и лишений, погибали. В большинстве своем им не предоставлялось стационарное жилье. Как правило, их выгружали в голой степи, где им приходилось выживать, приспосабливаясь, теряя при этом не только здоровье, но и своих родных и близких. «Сколько народу погибло, и никакого учета погибших никто не вел, видно кому-то было угодно, чтобы их всех списали, как классовых врагов. Из 11-ти тысяч человек, привезенных в конце лета 1931 года в поселок № 11, к весне 1932 года в живых осталось менее 4-х тысяч» [1, с. 31].